

Чтобы как можно скорее насладиться свежими овощами, Гу Цзиньтан выбрал семена с коротким циклом роста, подходящие для посева в текущий сезон. Например, огурцы можно было собирать уже через два месяца. Редис тоже рос быстро: посеянный в марте, к концу мая он уже давал плоды, а в начале можно было даже собирать молодые листья.

Помидоры, баклажаны и зелёный перец тоже были посеяны в большом количестве, так как они давали урожай несколько раз. Лук-резанец, который снова отрастал после срезания, был посажен всего в одном ряду, в углу огорода.

Такое расположение вовсе не означало, что Гу Цзиньтан не любил лук-резанец. В его кулинарных планах были пельмени с начинкой из свинины и лука-резанца, пирожки с луком-резанцем, креветки с луком-резанцем и яичница с луком-резанцем — каждое блюдо вызывало слюнки. Причина, по которой он посадил его в углу, заключалась в том, что это помогало предотвратить вредителей и болезни.

Семян и земли было немного, поэтому Гу Цзиньтан вместе с несколькими двоюродными братьями закончил посадку за один день.

Однако работа на поле на этом не закончилась: теперь каждый день нужно было проверять грядки, пропалывать сорняки, прореживать всходы и управлять поливом и удобрениями. Конечно, раз он нанял людей, Гу Цзиньтан не собирался делать всё в одиночку. Простые задачи, такие как прополка, можно было поручить Гу Юю.

Закончив с этим небольшим участком, Гу Цзиньтан стоял у края поля с выражением глубокого удовлетворения.

В полной противоположности ему, Гу Юй, Гу Цзюньци и другие выглядели измождёнными и уставшими, будто только что вернулись с шахт в Африке.

Они никак не ожидали, что у младшего двоюродного брата столько требований к посадке овощей! После перекопки земли нужно было разбивать комья, выравнивать почву, делать борозды, насыпать грядки и даже собирать все мелкие камни, которые, как он утверждал, могли привести к деформации редиса!

Эти несколько дней казались вечностью. С утра до вечера, закрывая глаза, они видели только землю под ногами, а на следующий день всё начиналось заново.

Они вдруг поняли, что раньше зря недооценивали редис. Что такого плохого сделал этот белый круглый редис?

И что такого плохого сделали они, оставив свои комфортные жизни, чтобы сажать редис?!

Хотя редиса ещё не было видно, и даже ростки не появились, каждый из них чувствовал, что если кто-то посмеет пренебречь этим редисом, они готовы будут сражаться за него.

Ведь это был результат их тяжёлого труда, капля за каплей...

Когда Гу Цзиньтан сообщил им, что он доволен и можно заканчивать, Гу Юй вдруг почувствовал, что у него появилась легкая привязанность к этому участку земли... Ему казалось, что другие чувствовали то же самое, ведь уходя, они украдкой оглядывались.

Посадив эти овощи, Гу Цзиньтан был доволен и теперь мог уделить больше время своим основным занятиям: медитации и чтению сутр. Иногда он даже помогал заинтересованным

слугам гадать по руке.

В этот день, одетый в новую, идеально сидящую светло-зелёную даосскую мантию, он столкнулся на лестнице, ведущей на второй этаж, с вернувшимся домой старшим братом.

— Твой наряд довольно необычный.

Старший брат поднялся на поворот лестницы. Он был высоким, с красивыми чертами лица, одет в строгий костюм, а его холодные глаза придавали ему суровости.

Гу Циньхэ шёл уверенно, излучая деловую атмосферу, совершенно отличающуюся от Гу Юя и других молодых ребят. Его голос звучал спокойно, без особых эмоций.

Гу Цзиньтан впервые видел старшего брата лично. Он потянул за край своей мантии, осмотрел её и широко улыбнулся:

— Высококачественная индивидуальная версия, ведь правда отличается?

Воротник и рукава сидели идеально, даже талия была подчеркнута.

Гу Циньхэ промолчал.

Если он не ошибается, их домашний портной специализировался на пошиве костюмов и вечерних нарядов.

Гу Циньхэ слегка нахмурился:

— В последнее время дедушка в больнице, взрослые заняты, и вы должны быть более ответственными, не дурачиться.

Гу Цзиньтан удивился:

— А?

Увидев, как младший двоюродный брат слегка расширил глаза, словно был поражён, Гу Циньхэ на мгновение замялся, смягчив выражение лица. Ему стало жалко этого младшего брата, который был на девять лет моложе его, и он даже пожалел, что, возможно, был слишком строг.

На самом деле, младший брат был самым послушным среди всех. После перерыва в общении, сегодня, увидев его с подстриженными волосами и открытыми глазами, он казался ещё более чистым и милым. Хотя мантия выглядела странно, она подчеркивала его светлую кожу, вызывая симпатию.

К тому же, младший брат всегда был замкнутым, но сегодня улыбнулся так ярко, что видно было, как он изменился в лучшую сторону. По сравнению с другими братьями, которые только знали, как есть и веселиться, он был настоящим сокровищем.

Ругать нужно таких, как Гу Юй, а у младшего брата просто необычные увлечения... Так что лучше не упрекать его.

Эти мысли промелькнули в голове Гу Циньхэ за долю секунды, и он сменил тон:

— Я имел в виду, что тебе идёт этот наряд, но будь осторожен, чтобы не расстроить дядю.

Гу Цзиньтан был немного удивлён. Он подумал, что, судя по тону, возможно, их семья переживает трудные времена? Услышав об индивидуальном пошиве, старший брат выглядел так серьёзно!

А затем, внезапно изменив отношение, старший брат, похоже, даже похвалил его? Это было комплиментом?

Гу Цзиньтан скромно ответил:

— Нет-нет, я всё же не сравнюсь с тобой, старший брат. В этом наряде ты выглядишь...

Гу Циньхэ посмотрел на свой роскошный костюм и поднял бровь:

— Ну? Как?

Гу Цзиньтан подумал и искренне ответил:

— Очень богато.

Гу Циньхэ подавил поднимающееся давление и холодно сказал:

— Похоже, мне следует отправить тебя учиться, а не заниматься сельским хозяйством.

— Я шучу, — засмеялся Гу Цзиньтан. — Хвалить тебя, старший брат, легко. Ты — выдающийся человек, красивый и богатый, настоящий властный босс... Просто я подумал, что «богатый» — это самый прямой комплимент.

В данных о Гу Циньхэ было много подобных описаний, и Гу Цзиньтан мог бы перечислить их все, но он не был уверен, выдержит ли это старший брат.

Гу Циньхэ с трудом принял его слова и задумчиво произнёс:

— В последнее время ты стал более оживлённым.

Гу Цзиньтан поправил складки на мантии и с искренним видом сказал:

— Возможно, вера дала мне силы.

Гу Циньхэ уже сбился со счёта, сколько раз он был в недоумении.

— Хорошо, — слегка дёрнулся его висок.

Гу Цзиньтан подумал, что старший брат наконец уйдёт, но тот вдруг сказал:

— Раз у тебя есть энергия, направь её на что-то полезное. Кто научил тебя заниматься сельским хозяйством? Гу Юй? Он всегда был бездельником, не бери с него пример.

Он посмотрел сверху вниз:

— У нас так много компаний. Когда я вернусь из командировки, выбери одну, и я устрою тебя туда.

Гу Цзиньтан был ошарашен. Старший брат и дядя были похожи — оба хотели втянуть его в бизнес! Он совсем не хотел бороться за наследство и тем более участвовать в корпоративных

войнах.

Для Гу Юя и Гу Цзюньци такая возможность, возможно, была желанной, но Гу Цзиньтана это не интересовало. Он просто хотел заниматься сельским хозяйством и запастись продуктами, чтобы удовлетворить свой аппетит.

— Эх, — вздохнул Гу Цзиньтан. — Быть лишённым амбиций — это тоже ошибка?

Гу Циньхэ, видя его выражение лица, слегка удивился:

— Что, ты не хочешь?

Гу Цзиньтан с грустным видом ответил:

— Если бы была сельскохозяйственная компания, я бы подумал. Не хочу тратить время на что-то другое, вдруг это повлияет на урожай?

Гу Циньхэ глубоко посмотрел на Гу Цзиньтана, думая, что тот готов говорить любую чушь, лишь бы избежать работы. Его нерадивые братья, когда он вернётся из командировки, действительно нуждаются в серьёзном воспитании.

А у бассейна на вилле в это время разворачивалось обсуждение Гу Цзиньтана.

Несколько двоюродных братьев, отправленных на обработку земли, лежали на шезлонгах у бассейна, их спины покрыты расслабляющими маслами.

После двух дней работы в поле у всех болели спина и мышцы, а кожа загорела. Теперь они любили собираться вместе, чтобы пожалеть друг друга о пережитых трудностях, как угнетённые крестьяне, нашедшие единомышленников, с бесконечными жалобами.

Младший брат, по крайней мере, питался в дорогих ресторанах и носил брендовую одежду. С детства они жили одинаково, так почему же он вдруг решил заняться сельским хозяйством?

К тому же, овощи можно купить на рынке в любом количестве. Разве те, что выращены своими руками, вкуснее? Просто безделье.

В итоге страдали они: землю перекопали, борозды сделали, семена посадили, и всё это теперь не имеет к ним никакого отношения. Хотя, конечно, они и не хотели, чтобы это имело к ним отношение.

Все дружно ругали младшего брата, называя его черствым эксплуататором.

— Эх, на самом деле, есть и что-то хорошее, — вдруг сказал кто-то.

— Что?

Авторское примечание:

В этой главе раздаются красные конверты, детки, закидывайте меня комментариями! Как насчёт бутылочки питательного раствора? QAQ

<http://bllate.org/book/16810/1564615>